

Оглавление

Глава одиннадцатая. Эпидемия в Лондо

5

Глава двенадцатая. Семья

63

Глава тринадцатая. Девушка с фонарем

95

Глава четырнадцатая. Генеральное сражение

141

Глава пятнадцатая. Опасная операция

163

Глава шестнадцатая. Заключение

205

Глава семнадцатая. Болезнь

231

Глава восемнадцатая. День,

когда они разминутись

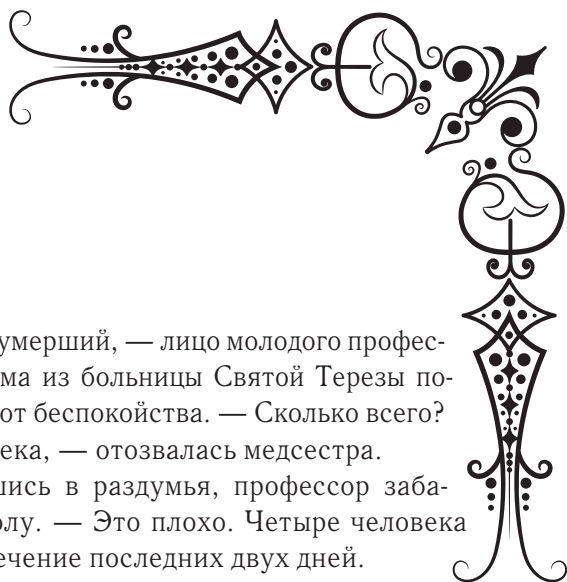
271

Глава одиннадцатая

Эпидемия в Лондо

— Еще один умерший, — лицо молодого профессора Грэма из больницы Святой Терезы потемнело от беспокойства. — Сколько всего?

— Всего четыре человека, — отозвалась медсестра.

— Хм... — погружившись в раздумья, профессор забарабанил пальцами по столу. — Это плохо. Четыре человека скончались от диареи в течение последних двух дней.

— Но ведь все четверо были довольно преклонного возраста... Разве не в этом дело?

— Может, и в этом, — кивнул в ответ Грэм.

Умершие были бедны, и их здоровье оставляло желать лучшего. Смерть от диареи, вызванной гастроэнтеритом, — не редкость. Но интуиция врача подсказывала Грэму, что все было гораздо сложнее.

Грэм де Фэллон взглянул на окоченевшее тело. Даже его, врача, повидавшего множество смертей, пробил озноб при виде умершего.

Рядом с телом также стояла прекрасная златовласая девушка, чей облик совершенно не соответствовал окружающей обстановке. Казалось, ей надлежало бы потерять сознание при виде капли крови, а не стоять рядом с телом.

— Что думаете, дама де Клоранс? — обратился к Элизе профессор Грэм. — Не замечаете ничего необычного? — он был необычайно вежлив.

— Вы можете обращаться ко мне как прежде и на «ты», — сказала Элиза.

Девушке было неловко от того, как почтительно с ней разговаривал наставник. Но учитель покачал головой:

— Нет. Теперь, когда вы стали дамой, вам следует обращаться ко мне на «ты».

— Но... — начала было Элиза, однако профессор Грэм был прав. Ей не только пожаловали рыцарский титул, Элиза была прямой наследницей рода Клоранс и претенденткой на роль будущей императрицы. Так что ее положение было несравнимо выше, чем у Грэма де Фэллона, выходца из семьи разорившихся аристократов. «И все же учитель провел между нами слишком жесткие границы», — подумала Элиза. Но на самом деле она прекрасно понимала, что такое отношение — не только признак хорошего воспитания. И теперь между ними не просто граница, а настоящая пропасть.

«Он больше не доверяет мне потому, что я назвалась чужим именем? Если так, то я и правда виновата», — сокрушалась девушка. Видимо, учитель был холоден с ней потому, что она скрыла свою настоящую личность. Да, именно в этом и состояла причина происходящего. И поспорить с этим Элиза не могла: она обманула своего наставника. Пусть даже этот обман был необходим для того, чтобы беспрепятственно работать в больнице. «Интересно, когда он перестанет обижаться?»

Но Элиза не могла знать, что обман был не единственной причиной того, почему Грэм де Фэллон установил между ними жесткие границы. Время от времени он украдкой бросал на девушку взгляды, полные необъяснимого желаяния. Об этом Элиза не догадывалась.

— Видите что-нибудь необычное?

— Он сильно обезвожен, — поделилась своим мнением Элиза.

— Это ясно.

Учитель с недоумением взглянул на девушку. Нет ничего необычного в том, что смерть от диареи, вызванной острым гастроэнтеритом, сопровождается обезвоживанием. Зачем говорить об очевидных вещах? Но это было мнение дамы де Клоранс, которая ничего не говорила без причины. Мужчина ждал, что же она скажет дальше.

— Обезвоживание гораздо сильнее, чем ожидалось. Почти не заметен сепсис. И что странно... — нерешительно продолжала Элиза, — та же картина наблюдается и у остальных умерших. Все четверо обезвожены значительно сильнее, чем обычно бывает при этом заболевании. Как будто бы все они страдали от какой-то редкой болезни со схожими симптомами.

Профессор Грэм помрачнел.

— Вы подозреваете, что это эпидемия?

Эпидемия. Это были не пустые слова. В Лондо, городе, население которого превышало два миллиона человек, инфекционное заболевание унесло бы жизни сотен людей.

— Пока не уверена, — покачала головой Элиза. — Нужно проверить.

— Что вы предлагаете?

— Нужно связаться со всеми больницами вблизи Лондо и узнать, поступали ли к ним пациенты с похожими симптомами: Больницей Имперского креста, Роздейл, больницами в Йорке и Кройдоне. Еще следует проверить всех, кто контактировал с погибшими: возможно, у них обнаружатся схожие симптомы.

Барон был восхищен. Предложенные Элизой меры были обычными для Земли методами эпидемиологии: простыми, но эффективными.

— Понял. Так и поступим. Начнем прямо сейчас. Связаться с другими больницами не составит труда. Много времени это не займет.

Он удалился, чтобы отдать распоряжения. Оставшись одна, Элиза погрузилась в тяжелые раздумья: «Надеюсь, это не эпидемия...» В ее прошлой жизни эпидемия разразилась примерно в это же время. Это была Вторая эпидемия в Лондо, которая унесла жизни более сотни тысяч человек.

«Нет. Пока ничего не известно. То, что в моей прошлой жизни была эпидемия, вовсе не значит, что она повторится в этой!»

Элиза понятия не имела, от какой именно болезни тогда погибали жители Лондо. В то время ее не было в столице, да и подобные вопросы девушку мало интересовали. Она слышала лишь о том, что люди умирали из-за диареи.

«Диарея... Что делать, если это то же самое заболевание, которое переросло в эпидемию?» — мрачно подумала девушка. Если это та же болезнь, то может пострадать огромное количество человек. Что же делать?

— Нет времени на раздумья, — покачала головой Элиза. — Нужно остановить болезнь!

Выход был один. Неважно, то же это заболевание, что и в ее прошлой жизни, или нет. Его нужно остановить любой ценой. Она не могла допустить гибели тысяч невинных людей.

«Будет непросто», — подумала Элиза. Но выбора не было. Она не могла допустить, чтобы погибло сто тысяч человек. К счастью, у нее было достаточно медицинских познаний. Она любой ценой должна предотвратить развитие эпидемии. «Если справлюсь, то смогу победить в споре с императором». Если все получится, то удастся спасти по меньшей мере десятки тысяч жизней. Даже император не сможет отрицать их ценности. А если получится предотвратить эпидемию — за ней сразу же будет признана победа в споре.

«С этой болезнью в любом случае нужно расправиться, но если это та же эпидемия, что и в моей прошлой жизни, нужно остановить ее любой ценой», — решила Элиза. Тогда она предотвратит гибель десятков тысяч людей, одержит победу в споре с императором, сможет разорвать помолвку с принцем и будет вести ту жизнь, о которой мечтала. Такую клятву она дала себе.

Тем вечером, когда Элиза уходила с работы, случилась неожиданная встреча.

— Закончила? Долго ты... — прозвучал холодный голос.

Девушка посмотрела на голубоглазого блондина, настолько красивого, что сердце трепетало в груди от одного взгляда на него. Рон ждал ее у входа в больницу.

Сердце Элизы забилося быстрее. Она вспомнила его слова:

«Я хотел бы посмотреть эту пьесу с тобой».

Тогда все и началось. В день сдачи экзамена они вдвоем смотрели спектакль на Пикадилли. С тех пор при каждой встрече с Роном ее сердце отчего-то начинало биться быстрее.

— Ро... Рон! Вы меня ждали? — с трудом успокоившись, спросила девушка.

— Тебя.

— Зачем?.. Что-то случилось?

— Случилось? Нет. Просто захотел тебя увидеть, — как всегда равнодушно произнес Рон.

Последние три месяца он время от времени приходил, чтобы увидеться с Элизой. Никакой особой причины для визитов не было. Он угощал девушку ее любимыми десертами, иногда они ходили в театр или прогуливались в парке.

— У тебя есть время?

— Да... Но в чем дело?

— Хотел кое-что тебе сказать.

Сердце Элизы вновь затрепетало. Что он хочет сказать?

«Неужели?.. — на миг девушка погрузилась в мечты, но тут же прогнала наваждение: — Нечего об этом думать, Элиза. Рон точно в тебя не влюблен. Такого не может быть».

Мужчина никогда не проявлял к ней подобного интереса. Они просто иногда проводили время вместе. Но зачем ему встречаться с Элизой, если она совсем ему не нравится? Зачем водить в кафе и в театр? Зачем уделять время? Зачем заставлять ее сердце трепетать?

— Пойдем.

Не дожидаясь ответа, Рон зашагал прочь. Элиза молча последовала за мужчиной, надеясь, что он не заметит ее волнения.

Они сели в карету и отправились в другое место. Бедный район Пьер, окружавший больницу Святой Терезы, не был подходящим местом для уединенной беседы. Поэтому они поехали в парк на берегу Тезы. Он находился вблизи огромной башни с часами, которую еще не успели достроить, и был популярным местом встреч среди влюбленных. Рон и Элиза тоже иногда прогуливались здесь.

— О чем вы хотели поговорить? — спросила Элиза, садясь на скамейку, с которой открывался вид на реку. Тихая река блестела в лунном свете.

Рон не ответил. Он молча посмотрел на девушку, как будто хотел навсегда сохранить ее образ в своей памяти.

— Почему вы так на меня смотрите? — засмушалась Элиза.

— Просто так. Хочу на тебя посмотреть, — глазом не моргнув ответил тот.

Сначала Элиза решила, что он просто дразнит ее, но мужчина был серьезен. Девушка залилась краской под его пристальным взглядом. «О чем он только думает...» — она не знала, куда себя девать.

Рон уже не в первый раз бросал подобные фразы. Поначалу Элиза думала, что он просто ловелас, но последние три месяца показали, что она заблуждалась. Он совершенно не умел вести себя с женщинами и похоже, что никогда не имел возлюбленной.

— И еще... — неожиданно произнес Рон, — потому что я не скоро смогу вновь тебя увидеть.

Сердце Элизы пропустило удар.

— Что? — озадаченно спросила девушка. — Что это с ним?

— Я пришел, потому что мне нужно кое-что тебе сказать. — Уголки его губ приподнялись в печальной улыбке.

— И что же?

— Мы не сможем больше видеться.

Руки Элизы задрожали от волнения.

— Но почему?

— Я отправляюсь во Второй Крымский поход.

Элиза была не в силах скрыть свое потрясение. Она совсем забыла, что Рон был аристократом, приближенным к семье императора, поэтому участия в походе ему было не избежать. Долг чести обязывает любой знатный род отправлять по меньшей мере одного из своих сыновей на защиту Империи в военный период. «Мой брат тоже отправляется в поход», — подумала Элиза. Она еще не слышала о том, что Крису тоже придется отправиться воевать.

— Ясно... — не зная, что сказать, девушка опустила голову. Она не могла выдать из себя даже пожелания благополучного возвращения домой: ее переполняли эмоции.

— Роза, — позвал ее Рон, но девушка ничего не ответила. — Роза.

Элиза молчала. Она не могла ничего сказать. Отчего-то девушка не могла взять себя в руки. Но почему? Ведь их ничего не связывало...

В этот миг рука Рона коснулась ее лица. Элиза почувствовала прикосновение его прохладных пальцев на своей щеке. Рон нежно, будто драгоценность, приподнял ее подбородок, чтобы их глаза встретились.

— Рон?..

Сердце Элизы снова пропустило удар. Глаза мужчины были полны нежности.

— Роза.

— Да?..

— Мне нравилось проводить с тобой время... Береги себя.

В словах Рона не было никакой романтики. Но от одного звука его голоса сердце сжималось в груди. Элиза отвернулась, пряча от своего спутника лицо.

— Вы тоже берегите себя.

— Хорошо. — Рон поднялся со скамейки и направился прочь.

«Дело не в войне», — подумала Элиза, глядя ему вслед. На самом деле их ничего не связывало и у нее не было причин для переживаний. Элиза не могла понять, почему же ей так больно. Она боялась, что они больше не увидятся и что Рона могут ранить на войне. За эти несколько месяцев Элиза привязалась к нему сильнее ожидаемого, привыкла к его равнодушному взгляду, безэмоциональному тону и манерам, выдающим отсутствие опыта общения с женщинами.

«Ничего, он будет в порядке. Все-таки Рон из очень знатного рода», — успокаивала себя Элиза. Но на самом деле она понимала, что пули одинаково опасны для всех, невзирая на происхождение. Ее брат Крис — тоже аристократ, однако в прошлой жизни Элиза потеряла его. Два года назад в войне на Черном континенте погиб Первый принц. Несмотря на происхождение и особые способности императорского рода.

На войне с любым может произойти что угодно, что с принцем, что с этим холодным, но прекрасным мужчиной. С этой мыслью Элиза вскочила со своего места и бросилась вслед за Роном.

— Рон!

Девушка поспешно сняла что-то со своей шеи и протянула ему.

— Возьмите.

— Что это?

Это был украшенный белым жемчугом довольно скромный старый крестик на цепочке.

— Он достался мне от мамы, — сказала Элиза. — Я не отдаю его вам навсегда, только одалживаю. Вы обязаны его вернуть!

Рон пораженно посмотрел сначала на девушку, а потом на крестик в ее руках.